

Лицо императора выглядело величественным, от него исходила аура Сына Неба. Посмотрев на Мужун Е какое-то время, он произвел:

— Не зря ты сын Мужун Фэя, а ведь и вправду очень на него похож.

— Благодарю Ваше Величество за столь лестную похвалу.

— Ха-ха-ха.

Император, казалось, совершенно не заботился о том, что именно он был главным виновником того, что стоящий перед ним человек не может воссоединиться со своей семьей. Напротив, выглядя так, будто он невероятно ценит таланты, он обратился к Мужун Е:

— Благодаря тебе А-Чи спасен. Говори, какую награду ты хочешь?

Не успел Мужун Е и слова сказать, как император легкомысленно добавил:

— Если речь пойдет о делах семьи Мужун, то тут я больше вмешиваться не стану. В конце концов, твой отец послушался приказа первым, и я должен дать народу Поднебесной внятный ответ.

Мужун Е поднял голову и бросил на императора взгляд, внезапно заметив, что в глазах того таится что-то странное.

Похоже было, что он до боли, до□□□ней степени ненавидит его.

Мужун Е вздрогнул от неожиданности и тут же опустил голову, притворившись, будто ничего не заметил. Крепко сжав кулаки в руках, он произвел:

— Ничего другого не желаю, прошу лишь о возможности и дальше служить Вашему Величеству и Наследному принцу.

Эти слова Мужун Е произнес чрезвычайно искусно, словно выказывая императору свое расположение.

Император приподнял брови, искренне удивившись тому, как быстро Мужун Е приспособился к смене своего статуса.

Только вот оставалось неясным: искренним было это проявление благосклонности или фальшивым.

Су Чи стоял сбоку и всем сердцем чувствовал, что атмосфера между императором и Мужун Е какая-то странная. Сделав вид, что он невероятно горд собой, он заявил Мужун Е:

— То-то же! Если будешь усердно трудиться, глядишь, отец со временем еще и давит тебе какую-нибудь мелкую должность — будешь радоваться исподтишка.

Высказав этот намек, Су Чи внутренне немного занервничал. Интересно, насколько сильно император дорожил прежним владельцем тела? Неужели из-за этих слов он действительно даст Мужун Е шанс?

Услышав Су Чи, император добродушно улыбнулся и произвел:

— Раз уж он демонстрирует такую верность, пожалуй, пусть и дальше следует за тобой. Будет

неплохо, если он побудет твоим личным телохранителем.

На этом слова Су Чи оказались напрочь перекрыты.

Похоже, на данном этапе Мужун Е оставалось только «страдать» рядом с ним.

Император взглянул на невозмутимое лицо Мужун Е, в его глазах мелькнул странный огонек, и он спросил:

— Интересно, что думает молодой господин Мужун? Хотя характер у А-Чи и скверный, он никогда не обижает тех, кто находится рядом с ним.

Су Чи тоже посмотрел на Мужун Е: его утонченное лицо выражало высокомерие, казалось, он отчаянно гордился собой.

Мужун Е про себя сжал зубы, отвесил императору поклон и произвел:

— Благодарю за милость Вашего Величества, Мужун Е согласен всегда находиться рядом с Его Высочеством, чтобы разделять его заботы.

— Хорошо-хорошо-хорошо, отлично, теперь я могу быть спокоен.

В чем именно заключается это спокойствие, император уточнять не стал, а Су Чи не стал спрашивать.

Если в самый первый раз, попав в этот мир, Су Чи испытывал вполне приятное впечатление об отце первоначального владельца тела, то теперь, при новой встрече, ему все отчетливее казалось, что император питает к Мужун Е какую-то необъяснимую враждебность.

Пусть даже клан Мужун и присвоил средства из казны для помощи пострадавшим от бедствия, но ведь подобные действия совершил Мужун Фэй, с какой стати император так сильно взъелся на человека, которого лишь задело по касательной?

Пока Су Чи не мог этого понять. К тому же одежда на нем и на Мужун Е все еще была мокрой: хотя они и не мерзли, но чувств это не добавляло, поэтому он сказал императору:

— Отец, я отведу Мужун Е в Восточный дворец. С вашего позволения, мы удаляемся.

Император доброжелательно посмотрел на них и произвел:

— Идите.

Су Чи и Мужун Е изначально шли сюда пешком, так что возвращаться, разумеется, тоже пришлось на своих двоих. Однако одежда в древности была не такой простой, как в современность, да вдобавок весь гардероб прежнего владельца пестрел кричащими и безумно громоздкими нарядами. Су Чи чувствовал, что при ходьбе подола его одеяний словно отяжелели камнями, и в конце концов он остановился.

Стоило Су Чи замереть, как шедший позади него Мужун Е тоже остановился, глядя на него сверху вниз.

Су Чи вдруг обнаружил, что Мужун Е стал настолько выше него, что он даже не мог смотреть ему прямо в глаза. Тогда он свирепо бросил:

— Помоги мне приподнять подол!

Мужун Е слегка поджал губы. Глядя на стоявшего перед ним Су Чи, похожего на промокшего котенка, он ничего не ответил, но шагнул вперед и чуть согнулся в поясе, придерживая пальцами подол его одежды. Су Чи сразу почувствовал себя намного лучше и продолжил путь к собственным покоям, напоминая маленького котенка, которому успешно пригладили шерстку.

В этот самый момент неожиданно активировалась Системная 002, напугав Су Чи своим внезапным появлением, словно воскресший мертвец:

— Поздравляю хозяина! Зафиксировано увеличение Уровня симпатии объекта задания к вам на 10 единиц. На текущий момент общая сумма симпатии составляет: -45.

Су Чи: !

Су Чи тут же снова остановился и с шоком уставился на Мужун Е. Мужун Е ничего не понял и тоже посмотрел на Су Чи, недоумевая, почему тот опять замер посреди дороги.

В душе Су Чи, казалось, роилась целая сотня вопросительных знаков. Как такое возможно? Разве он только что не заставлял Мужун Е нести его одежду? По логике вещей, было бы уже хорошо, если бы Мужун Е не возненавидел его, но почему его уровень симпатии только что вырос, да ещё сразу на 10!

Су Чи мгновенно почувствовал прилив сил.

Но неужели этот Мужун Е — мазохист?

Су Чи аж передёрнуло от отвращения, он тут же отвернулся, продолжил идти вперёд и раздражённо бросил:

— Не носи мою одежду, ты недостойн!

Мужун Е смотрел на быстро удаляющегося Су Чи, поджав губы. Подол одежды скользнул сквозь его пальцы, оставив на них следы воды.

Взгляд Мужуна Е помрачнел: этого Наследного принца он непременно должен использовать по полной.

Когда Су Чи вернулся во Восточный дворец, он сильно испугал Цю Шуан. Та торопливо подбежала и спросила:

— Ваше Высочество, почему вы промокли?

Су Чи, однако, лишь небрежно стряхнул капли со своих мокрых рукавов и произнёс:

— Пустяки, просто схожу искупаться.

Цю Шуан уже собиралась велеть слугам подготовить воду, но, дойдя до дверей, увидела Мужуна Е, который тоже с головы до ног промок. Она удивилась ещё больше: как это они оба умудрились вымокнуть, на улице ведь даже дождя не было?

Летняя погода стояла слишком жаркая, и Су Чи вовсе не хотел принимать горячую ванну. Тут он вспомнил, что у прежнего хозяина тела имелась купальня, вода в которой зимой была тёплой, а летом прохладной — редкое и ценное сокровище. Су Чи тут же отказался от горячей воды, которую хотела приготовить Цю Шуан, и велел:

— Не нужно. Я пойду в купальню, а вы просто подготовьте мне смену одежды.

С этими словами Су Чи подошёл к дверям и, глядя на молча стоявшего Мужуна Е, с видом крайнего раздражения бросил:

— Чего стоишь как истукан? Шагом марш за мной! Или ждёшь, пока я тебя лично приглашу?

Теперь даже всегда невозмутимый Мужун Е потерял всякое понимание того, что творится в голове у Су Чи.

Он что, зовёт его с собой в купальню?

Су Чи просто считал этого главного героя по-своему жалким: тот вытащил его из воды, а в ответ лишь выслушал скрытые и явные насмешки императора. Способность терпеть подобное до сих пор поистине восхищала, причём уровень симпатии к нему даже не упал. Поэтому Су Чи решил относиться к парню чуть лучше — в конце концов, перед ним сам главный герой, кто знает, не окажется ли в будущем его собственная жизнь в лёгких руках Мужун Е.

Конечно, сейчас всё ещё приходилось изображать заносчивость и вести себя крайне скверно.

Юноша, ростом явно уступавший Мужуну Е, изо всех сил старался задирать нос и смотреть на того свысока. Всё, что видел Мужун Е — это изящный подбородок Су Чи, его белую шею и алые губы.

— Разве император не говорил, что теперь ты мой телохранитель? А раз ты мой телохранитель, то обязан каждую минуту обеспечивать мою безопасность, а значит — неотлучно следовать за мной. Ты неплохо проявил себя, вытащив меня, так что я милостиво разрешаю тебе воспользоваться этим бассейном вместе со мной.

Мужун Е на мгновение замолк, а затем глухо произнёс:

— Благодарю Ваше Высочество.

— Хм, хоть на что-то годен.

Бросив это, Су Чи зашагал впереди. Мужун Е следовал за ним по пятам, в то время как сердце самого Су Чи готово было выпрыгнуть из груди. Рисоваться круто — минутное дело, но стоило договорить, как в нём вмиг проснулся страх: Су Чи ужасно боялся, что прямо сейчас откуда ни возьмись появится ноль-ноль-два и объявит, что уровень симпатии Мужуна Е снова упал.

Оба уже подошли к краю бассейна. Купальня оказалась поистине огромной, а её бортики были выложены белым нефритом с вырезанными на нём изящными цветами гибискуса.

Су Чи остановился на берегу и прикинул глубину воды: ну, с его ростом, если зайти и встать, вода должна доходить как раз до шеи. С этими мыслями он принялся раздеваться.

Глаза Мужуна Е чуть расширились. Он смотрел на круглые плечи юноши, внезапно оказавшиеся в поле его зрения, и ему казалось, будто стоит протянуть руку — и он сможет заключить всю эту хрупкую фигуру в объятия. Неизвестно почему, но его охватило странное волнение; не смея больше смотреть, он торопливо опустил взгляд и попытался отодвинуться чуть в сторону. Однако при этом его нога случайно наступила на подол одежды Су Чи. Сам Су Чи ещё не успел скинуть наряд, как вдруг почувствовал, что кто-то потянул его за край ткани, и кубарем полетел прямо в воду.

Су Чи: «.....»

Теперь он всерьёз подозревал, что Мужун Е пытался совершить покушение под видом несчастного случая.

Они некоторое время молча пялились друг на друга. Мужун Е и сам не ожидал, что по его вине Су Чи окажется в воде; поджав губы, он наконец произнёс:

— Прошу прощения.

Юноша, погружённый в воду, напоминал ещё не распустившийся, чуть робкий бутон гибискуса. К тому же на нём была надета одежда нежно-желтого оттенка, которая от воды сильно размоталась и растрепалась, придавая ему несколько неряшливый вид — но оттого он казался лишь ещё более притягательным.

А из-за того, что юноша от неожиданности широко распахнул свои круглые глаза, в них полностью исчезло прежнее высокомерие и чванство, сменившись странной, почти невинной чистотой, пока он немигающим взглядом смотрел на Мужуна Е.

Соблазняющий других и совершенно этого не осознающий. Мужун Е кадык невольно дернулся

в ожидании, что Су Чи начнет его бранить, но тот лишь сердито зыркнул на него, бросил — Ты что, убить меня решил? — и больше ничего не добавил.

Странно, но даже забавно.

Похоже на растрепанного кота, который выпустил когти.

Раз уж они всё равно спустились в воду, оставаться в мокрой одежде не имело смысла. Су Чи прямо в бассейне стянул с себя всё и протянул Мужун Е, который всё еще стоял на бортике:

— Эй, отнеси куда надо.

Руки юноши были белыми и безупречными, с легким розоватым оттенком, похожие на погруженные в воду корни лотоса, на которые так и хотелось заглядеться.

Мужун Е поджал губы и взял протянутую одежду. Их пальцы случайно соприкоснулись, и Мужун Е почувствовал, будто его кольнуло током — легкое онемение от кончиков пальцев мгновенно передалось прямо в сердце.

От этого сердце затрепетало.

Хотя у 002 по-прежнему оставался бездушный электронный голос первого поколения, Су Чи всё же расслышал в нем нотки крайнего волнения:

— Поздравляю хозяина, ликую вместе с хозяином! Уровень симпатии объекта задания к вам увеличился на 20 пунктов, текущее значение составляет минус двадцать пять.

— Хозяин, поднажмите, уровень симпатии скоро станет положительным!

Эмоции, бушевавшие сейчас в душе Су Чи, словами описать было сложно. Он со сложным выражением лица посмотрел на Мужун Е. Он ведь только что попросил его убрать свою одежду, верно? И после этого Мужун Е еще и поднял ему уровень симпатии? Неужели он и правда мазохист?

Этот главный герой просто невероятен. Пожалуй, стоит подумать, какая девушка могла бы ему понравиться.

Может, рассмотреть барышню из Поместья генерала?

Пока Су Чи предавался раздумьям, Мужун Е тоже разделся и спустился в воду. Су Чи случайно бросил на него взгляд и невольно вытаращил глаза.

Да вы издеваетесь! Почему Мужун Е, который внешне выглядит таким хрупким и болезненным, на самом деле обладает рельефными мышцами? А у него, обладателя роли высокомерного и взбалмошного злодея, нет ни единого кубика?

Су Чи почувствовал жуткую несправедливость и уставился на Мужун Е. Тот, заметив этот палящий взгляд, слегка присел в воде, так что Су Чи теперь мог видеть только его шею.

Су Чи мысленно фыркнул. Вода в купели была очень прохладной, и Су Чи так и подмывало блаженно замурлыкать, но, помня о присутствии Мужун Е, ему пришлось сдержаться. Однако в этот момент он вспомнил, как именно только что поднялся уровень симпатии, и решил проверить свою догадку. Неужели Мужун Е и впрямь был мазохистом?

Су Чи повернулся, встал к Мужун Е спиной и бесцеремонно приказал:

— Помассируй плечи Наследному принцу.

Услышав это, Мужун Е слегка расширил зрачки. Он смотрел на Су Чи, у которого были видны только плечи, и какое-то время не двигался с места.

Су Чи подождал какое-то время, но массажа так и не дождался. Он скривил губы и уже собирался бросить эту затею, как вдруг в следующую секунду чужие, слегка горячие ладони легли ему на плечи.

Это было похоже на брошенный в воду камень, от которого по глади побежали круги и мелкая рябь.

На мгновение Су Чи показалось, будто его тело пропустило через себя электрический разряд, и он едва заметно вздрогнул.

Черт возьми, да что за технику использует этот Мужун Е, это же невероятно приятно.

Мужун Е слегка опустил голову, глядя на красивую, безупречно белую шею юноши, переходящую в плечи цвета слоновой кости. Если смотреть сзади, то в тот момент, когда Су Чи чуть-чуть поворачивался вбок, можно было заметить его изящные ключицы, а ниже их скрывала вода в купели, придавая всему облику туманную, притягательную красоту. Пинь-пинь-пинь! Пинь-пинь-пинь! Поздравляем, хозяин! Уровень симпатии объекта задания к вам вырос ещё на двадцать пять пунктов! На данный момент уровень симпатии к вам составляет ноль!

Хозяин! Наконец-то он не отрицательный, а-а-а-а!

Услышав голос, раздавшийся в голове, Су Чи поначалу подумал, что эта Система сошла с ума, но затем, услышав, что уровень симпатии больше не в минусе, слегка расширил глаза, кадык его дернулся, и он почувствовал, что ладонь, прижатая к его спине, стала ещё горячее.

Что он только что сказал?

Что он только что сказал!

Он же говорил, что Мужун Е — мазохист, но никак не ожидал, что и впрямь окажется прав. Он только что заставил его унизиться и разминать ему плечи, и никак не думал, что ему действительно удастся оскорбить Мужун Е, после чего уровень симпатии повысился.

Су Чи мысленно торжествовал, упиваясь тем, как быстро он постиг способ зарабатывать симпатию Мужун Е.

Похоже, в дальнейшем нужно лишь открыто относиться к Мужун Е пренебрежительно, втайне ему помогать, да заодно подыскать для него главную героиню — и тогда можно будет почти полностью заполнить шкалу симпатии Мужун Е, а его собственное задание будет считаться почти выполненным. Су Чи, думая о своем светлом будущем, чувствовал, что перед ним открываются необъятные перспективы. Когда все нынешние задания по воспитанию главных героев будут выполнены, он снова получит крупное денежное вознаграждение и возможность исполнить еще одно заветное желание. Штаб-квартира еще даже не помогла ему исполнить желание за предыдущую серию заданий, как его, к его крайнему неудовольствию, так быстро забросили в новую линейку. Жирный минус за такое отношение.

Су Чи уже нашел способ повышать уровень симпатии, так что на душе у него было легко и спокойно. К тому же он сейчас блаженствовал в прохладной воде, а Мужун Е массировал ему плечи — от такого кайфа хотелось замурлыкать.

Пальцы Мужун Е не останавливались ни на секунду, умело находя нужные точки на теле Су Чи. Но когда он внезапно коснулся красной родинки на спине Су Чи, тот издал короткий тихий стон и отреагировал на удивление бурно:

— Ум!

Су Чи широко распахнул глаза. В тот миг ощущения оказались настолько острейшими, что он мгновенно сообразил: Мужун Е случайно задел ту самую красную родинку у него на правом плече. Отхлынувшие от ног силы подвели его, Су Чи качнулся, резко подался вперед и самым бессовестным образом наглотался воды из бассейна.

Мужун Е и сам слегка растерялся, собираясь уже вытащить юношу, но Су Чи сам резко развернулся. Лицо его покраснелось, и он уставился на Мужун Е с выражением кота, которому наступили на хвост. Высунув голову из воды, Су Чи возмущенно выпалил:

— Кто тебе разрешал трогать мою родинку!

Неужели эту родинку нельзя трогать?

Или стоило прикоснуться, как последовала такая бурная реакция?

Взгляд Мужун Е потемнел, а пальцы, всё еще погруженные в воду, легко потерлись друг о друга.

Ими он только что касался той самой красной родинки Су Чи.

Мужун Е поджал губы и глухим голосом произнес:

— Прошу прощения.

С незнающего спроса нет, к тому же Мужун Е оставался главным героем этого мира, так что Су Чи не стал бы по-настоящему с ним ссориться. Сердито сверкнув на него глазами, он сменил гнев на милость.

Мужун Е почему-то ждал, что Су Чи сейчас отчитает его на все лады, но тот молчал. В этот момент Цю Шуан с опущенной головой почтительно вошла в купальню и аккуратно сложила одежды Су Чи и Мужун Е у самого края бассейна.

Су, видимо, все еще не отошел от недавнего потрясения, поэтому в его голосе исчезла привычная спесь, уступив место чистым ноткам юношеского задора:

— Просто оставь одежду там, дальше мы сами оденемся.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Цю Шуан с покорным видом удалилась, и в просторной купальне снова остались только Су Чи и Мужун Е.

После того инцидента Су Чи уже не решался просить Мужун Е помассировать плечи, поэтому они в полном молчании продолжили мыться каждый сам по себе. Су Чи первым вышел из воды, уселся на краю бассейна и принялся гадать, как же облачиться в эти пестрые наряды прежнего хозяина.

Ноль-ноль-два полностью оправдывал статус Системы — догадавшись, о чем размышляет Су Чи, он тут же просветил его:

— Хозяин, это одеяние называется длинным платьем с весенним узором бадаюнь.

Первой же реакцией Су Чи было:

— Твою мать, так ты за нами наблюдал? Выходит, ты видел нас совсем голыми?

Ноль-ноль-два: «.....»

До чего же у хозяина специфическая способность улавливать суть.

Су Чи опустил голову и окинул взглядом это ивово-зеленое платье. Название полностью соответствовало действительности — казалось, будто на него надели саму весну. На манжетах красовались две-три бамбуковые листочки, выдавая изысканную работу.

Оно действительно было очень красивым, но Су Чи действительно не имел ни малейшего понятия, как его носить.

С нижними штанами Су Чи кое-как справился, но вот завязки на верхней одежде поставили его в тупик. Он несколько раз завязал их бантом, но понял, что всё перепутал, и пришлось развязывать и начинать заново.

Мужун Е как раз закончил мыться и собирался выйти из купальни, когда, подняв взгляд,

увидел Су Чи с обнаженным торсом: тот хмурился, в полном замешательстве разглядывая одежды.

Талия юноши была невероятно тонкой — казалось, стоило лишь чуть крепче обнять его, и его можно было бы поднять целиком. Опустив голову и раздумывая над тем, как правильно надеться, он выглядел очень послушным.

Движения Мужун Е на мгновение замерли, но в конце концов он подошел к краю купальни и тихо произвел:

— Давай я помогу.

Услышав это, Су Чи обернулся и предстал перед лицом картины: Мужун Е стоял перед ним совершенно голый, не прикрытый ни единой вещью. Су Чи тут же закрыл глаза руками и выпалил:

— Сначала оденься сам, а потом уже разговаривай со мной!

Даже будучи мужчиной, нельзя же разгуливать нагишом!

К тому же, еще и такого внушительного размера...

Уши Су Чи покраснели так, будто с них сейчас закапает кровь.

Мужун Е ничего не ответил, быстро облачился в собственную одежду, а затем, глядя на Су Чи, произнес:

— Готово.

Только тогда Су Чи облегченно выдохнул.

Хотя они оба были мужчинами, все же оставалась острая необходимость следить за приличиями и собственной выправкой.

Мужун Е взял в руки нижнюю одежду, которую Су Чи все никак не мог правильно застегнуть, намереваясь помочь ему одеться. Су Чи послушно вытянул руки, подчиняясь движениям Мужун Е.

Благодаря помощи Мужун Е нижние одежды удалось надеть без труда, и следом настала очередь того самого длинного платья с узором бада-юнь чуныцин.

<http://bllate.org/book/22191/2312634>